

Сяо Цзинъюй, Ян Кэ, Ли Ялун

**СОПОСТАВЛЕНИЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПОЛИТИК РФ И КНР - ИЗУЧЕНИЕ С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ**

В статье анализируется роль языковой политики в сохранении и развитии языка, сопоставляются этнолингвистические политики РФ и КНР, и на этой базе указано, что в настоящее время социальное развитие пока не достигло той степени, чтобы окончательно аннулировать существующие национальные языки в каждой из стран. И по этой причине требуется, чтобы установка и внедрение языковой политики пока позволяли разным народам РФ и КНР использовать как единый официальный, так и свой национальный язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 161-164. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. **Morello C., Denyer S.** China backs U.N. move to denounce North Korea over nuclear test [Электронный ресурс] // Washingtonpost. 2016. 27 January. URL: https://www.washingtonpost.com/world/china-agrees-to-sanctions-against-north-korea-during-kerry-visit/2016/01/27/2d09569a-bfcd-11e5-98c8-7fab78677d51_story.html (дата обращения: 04.02.2016).
13. **Pruden W.** When the Big Lie becomes the legacy [Электронный ресурс] // Washingtonpost. 2015. 27 July. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2015/jul/27/wesley-pruden-irans-lies-to-become-obamas-legacy/> (дата обращения: 27.07.2015).

INTERACTION OF CULTURAL CODES IN THE MODERN POLITICAL COMMUNICATION

Spodarets Oksana Olegovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University
tender_wo@mail.ru

The article examines the problem of cultural codes interaction by the example of the political media-discourse. The author pays special attention to visual aspect represented within the creolized text of the mass media political discourse. The paper aims to discover the mechanism of cultural code interaction at the non-verbal level of the mass media political discourse. The author concludes that cultural codes are in close relation and are influenced by the context and non-verbal means which promotes the accumulation of additional meanings.

Key words and phrases: cultural code; meaning; sense; photographic image; political communication.

УДК 8;81-22

В статье анализируется роль языковой политики в сохранении и развитии языка, сопоставляются этнолингвистические политики РФ и КНР, и на этой базе указано, что в настоящее время социальное развитие пока не достигло той степени, чтобы окончательно аннулировать существующие национальные языки в каждой из стран. И по этой причине требуется, чтобы установка и внедрение языковой политики пока позволяли разным народам РФ и КНР использовать как единый официальный, так и свой национальный язык.

Ключевые слова и фразы: языковые политики; языковой статус; этнолингвистические политики; развитие языка; этническая культура; этнополитические отношения; межнациональные отношения; многообразие языков.

Сяо Цзинъюй, д. филос. н., профессор

Ян кэ, д. филол. н., профессор

Ли Ялун

*Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Китайская народная республика
xjy11@hotmail.com*

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПОЛИТИК РФ И КНР – ИЗУЧЕНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

Язык как носитель и маркер этнической культуры играет ключевую роль в жизни любых народов. Языковые проблемы являются одним из наиболее чувствительных аспектов этнополитических отношений. Они непосредственно связаны с равенством, солидарностью, сосуществованием и соразвитием национальностей, регулированием межнациональных отношений. Просчеты и неудачи в языковой политике приводят к межнациональным конфликтам.

1. Роль языковой политики в сохранении и развитии языка

Под языковой политикой в лингвистической литературе понимается «совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве» [4, с. 616] или «совокупность мер, предпринимаемых государством или общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков или языковых подсистем, для введения новых или сохранения старых языковых норм» [12, с. 524], а также «разработка лингвистических проблем, направленных на то, чтобы управлять языковыми процессами» [2, с. 13].

Достаточно подробный анализ языковой ситуации и языковой политики в РФ и СССР представлен в учебнике В. И. Беликова и Л. П. Крысина «Социоллингвистика». По мнению В. И. Беликова и Л. П. Крысина, «языковая ситуация на постсоветском пространстве чрезвычайно многообразная, существующие тенденции во многом противоречивы», а «языковая политика требует особой гибкости и учета множества факторов в условиях полиэтнических и многоязычных стран, где соотношение языков по их коммуникативным функциям, по использованию в различных сферах социальной жизни тесно связано с механизмами политического управления, национального согласия и социальной стабильности» [Там же, с. 414]. Объектом языковой политики являются носители языка, так что очень важно установить ряд позитивных и эффективных законов и других нормативных правовых актов, направленных на сохранение и развитие языка в современном мире.

2. Языковой статус и этнолингвистические политики в РФ (СССР) и КНР

РФ и КНР – многонациональные страны со сложными языковыми проблемами. РФ – обширнейшая страна с более 170 этносами. В Китае проживает 56 национальностей. Под синтетическим влиянием исторических,

географических, культурных и религиозных факторов в РФ и Китае широко распространены национальные языки. При решении проблем межнациональных языков обе страны принимали активные меры, однако допускали ошибки в прошлом. В 1930-1980-х Правительство СССР форсировало внедрение русского языка, игнорируя и даже ограничивая использование и развитие языков нерусских народов, что породило недовольство и противодействие нерусскоязычного населения.

В дореволюционную эпоху царское правительство массово проводило шовинистическую языковую ассимиляторскую политику, принудительно расширяя употребление русского языка, чтобы развивать и укреплять доминирующее положение великоросского языка, чтобы одновременно ассимилировать и ликвидировать национальные языки. И вследствие этого национальные языки развивались неравномерно: языки национальных меньшинств существенно отставали от русского языка. Это повлияло на выработку и осуществление языковой политики царского правительства, против которой выступала русская интеллигенция, призывающая к тому, чтобы нацменьшинства имели право на использование своего языка.

Ещё в 1914 г. В. И. Ленин отметил, что «великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его из-под палки... А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное – обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т.д.» (Ленин, 1914 г.) [9, с. 294-295]. С 1917 г. до конца 30-х гг. XX в. советское правительство внедряло русский язык, соблюдая ленинские принципы о признании равноправия наций и языков, в то же время не прекращая принимать меры по сохранению и развитию национальных языков. Языковая политика этого периода времени, по меньшей мере, обеспечивала разным народам равные права на сохранение и использование родного языка, форсировала развитие культуры нацменьшинств, а в связи с этим активно смягчала национальные противоречия.

Но с конца 30-х гг. XX века в советской языковой политике начали происходить изменения. 13 марта 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило представленный комиссией А. Жданова проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». В самом деле, с 1 сентября 1938 г. уже вводилось обязательное изучение русского языка во всех педагогических училищах, пединститутах и университетах. А в принятом постановлении особо подчеркивалась «необходимость преподавания русского языка как предмета изучения в школах национальных республик и областей» [3, с. 49-50]. Таким образом, увеличивалось число учебных заведений, в которых проводилось предметное обучение русскому языку, и, в свою очередь, сокращались те, в которых родной нерусский язык являлся основой преподавания. Хотя может показаться, что такая языковая политика не могла окончательно отобрать у разных народов право на использование своего родного языка, но она привела к тому, что выросло почти целое поколение, не знающее родного языка, равнодушное к истории и культуре своего народа. При этом погибали языки и культуры нескольких десятков нацменьшинств. Такая политика обострила неравенство национальных языков. Многие нацменьшинства были недовольны дискриминационной русификацией. Подобное недовольство, переплетаясь со всеми национальными проблемами, стало одной из скрытых угроз, приведших к межнациональным конфликтам. В период с конца 30-х гг. XX в. до распада СССР языковая политика советского правительства носила законсервированный характер. Можно сказать, что дестабилизация советского общества и распад Советского Союза тесно связаны с проводимой в нем языковой политикой.

До провозглашения независимости КНР долгие годы феодальные власти дискриминировали языки нацменьшинств, что углубляло конфликты между ханьской и другими нациями. В китайской истории имели место различные формы борьбы нацменьшинств против старого правительства. После создания КНР китайское правительство сразу же провозгласило языковую политику равенства языков разных национальностей и разрешило проводить обучение языкам нацменьшинств в школах национальных автономных провинций и областей. Китайское правительство даже ввело практику поощрения кадрового состава на местах к овладению местными языками. Но под влиянием идей о слиянии национальностей с конца 1950-х гг. и до конца «культурной революции» также проводился форсированный переход нацменьшинств от родных языков к общекайтайскому литературному языку. Это привело к серьёзным нарушениям языковой политики государства, разрушению многих литературных памятников нацменьшинств, что серьёзно препятствовало культурному развитию нацменьшинств, испортило отношения между ханьской нацией и нацменьшинствами. Только после 1978 года удалось восстановить правильную языковую политику. И с того времени можно говорить об обеспечении нацменьшинств правом на использование и развитие языка и письменности своего народа.

Сегодня в вопросах поддержки многообразия языков как условия языковой безопасности, взаимопонимания и гармонического развития разных народов власти РФ и КНР руководствуются положениями своих конституций. Конституция РФ [7, с. 3-4] и Закон «О языках народов Российской Федерации» (Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1) [10, с. 1740] обязывают государство поддерживать использование и развитие языков нацменьшинств. Конституция КНР (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) [11] и «Закон КНР о языке и письменности» (Закон КНР от 31.10.2000 № 37) [5] также предписывают свободу использования и развития всех национальных языков страны. Однако сравнение с позиций нетрадиционной безопасности обнаруживает различия языковых ситуаций и языковой политики в каждой из стран. Действующий с 07.06.2005 «Закон о государственном языке РФ» [6] определяет русский язык как государственный язык РФ. Федеральное правительство серьёзно озабочено выживанием и развитием русского языка, поскольку 21 автономный субъект РФ интенсивно развивает национальные языки, что грозит сужением роли русского языка. Правительство КНР поставило целью лишь распространение китайского языка (ханьюй, путунхуа) и письменности, но не определяет путунхуа как государственный язык, стремится сохранять национальные языки как основу национальных культур. При этом роль путунхуа как общенационального языка в КНР непрерывно растёт.

3. Размышление о сопоставлении этнолингвистических политик РФ и КНР

Как отметил русский учёный С. М. Широкогоров, этнос, или этническая единица, является группой людей, говорящих на одном языке, объединённых верой в общее происхождение и обладающих определённым культурным комплексом, отличным от других групп населения [14, с. 16]. Этнос можно рассматривать как эффект динамического баланса между его центростремительным и центробежным движениями. Это динамический процесс, в котором действуют силы, консолидирующие и дезинтегрирующие, находящиеся под влиянием трёх составляющих, а именно: среды обитания, или физических условий существования, культуры и межэтнического окружения. Таким образом, этнос, с одной стороны, существует в трёх пространственных измерениях, а с другой – сам является элементом каждой из перечисленных сред, неотъемлемой частью всей системы, которую отдельно невозможно рассматривать. По мнению С. М. Широкогорова, если консолидирующие силы сильнее и подавляют дезинтегрирующие силы, то системная способность к частичной адаптации к вызову окружающей среды ослабнет, и она потеряет жизнеспособность [13, с. 33]. РФ и КНР как многонациональные страны должны сохранить динамический баланс между разными нациями, а прежде всего, сохранить многонациональный характер – разные этносы со своими физическими условиями существования, культурами, межэтническими окружениями и т.д. Поскольку язык является носителем и маркером этнической культуры, надо ещё позволить разным этносам иметь свои национальные языки. Как может многонациональная страна считаться таковой, если на территории РФ или КНР существует только одна культура и если все граждане говорят только на одном языке?

Языковые проблемы требуют постоянного и пристального внимания властей, а разработка языковой политики требует глубокого уважения к национальным языкам и закономерностям их развития. Такой подход позволит избежать произвола в языковой политике, предотвратить опасные этносоциальные противоречия на языковой почве, способствовать гармонии и сплочённости разных наций, обеспечить истинную языковую безопасность.

С точки зрения языковой эволюции видно, что степень восприятия этносом нового языка или сохранения оригинального зависит от плотности населения, влияния культуры, развития экономики и внешних связей. В настоящее время социальное развитие пока не достигло той степени, чтобы окончательно оформить единый язык межнационального общения. Именно по этой причине необходимо, чтобы установка и внедрение языковой политики были соответственны объективным закономерностям развития нынешнего общества и языка, т.е. позволяли народам РФ и Китая использовать как официальный, так и свой национальный язык при введении государствами русского или китайского языка (ханьюй, путунхуа).

Этноязыковое и этнокультурное многообразие является важным элементом любых государств международного имиджа, неотъемлемой частью мирового духовного наследия. В этом смысле очень хорошо, что в РФ уже решили осуществлять Федеральную целевую программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» (утв. Постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718) [9], предполагающую переход от ситуативной и непрограммной поддержки отдельных мероприятий в субъектах Российской Федерации к программно-целевому методу комплексной реализации государственной национальной политики на всём пространстве Российской Федерации, одной из главных целей которой является содействие укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений с содействием этнокультурному многообразию народов России. По программе, «культурное и языковое многообразие российских народов защищено государством. В России используется 277 языков и диалектов, в системе государственного образования используется 89 языков, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 – в качестве предмета изучения (2010 год)» [1, с. 76]. Программа обеспечит координацию государственной национальной политики, выработку региональных стратегий этнокультурного развития, поддержку диалога между органами государственной власти и общественными национальными и религиозными объединениями.

Список литературы

1. Асмаев Ф. А. Размышления о формуле Дружбы народов России // О формуле Дружбы народов России: материалы круглого стола. Московский Дом национальностей, 19 сентября 2013 г. М.: ООО «Издательство МБА», 2013. С. 75-128.
2. Беликов В. И. Крысин Л. П. Социоллингвистика: учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т., 2001. 439 с.
3. Бугай Н. Ф. Итоги Сталинского правления в государственной национальной политике. 1920-1930-е годы // «Белые пятна» российской и мировой истории. М., 2013. № 5-6. С. 43-76.
4. Дешериев Ю. Д. Языковая политика // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 616-618.
5. Закон КНР о языке и письменности [Электронный ресурс]: Постановление Правительства КНР от 31 октября 2000 г. № 37. URL: http://www.moe.edu.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_619/200409/3131.html (дата обращения: 08.04.2016).
6. Закон о государственном языке РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advokat-profes.ru/2010-12-06-13-43-33/312-2011-04-05-13-26-21.html> (дата обращения: 08.04.2016).
7. Конституция Российской Федерации. М.: ГроссМедиа, 2009. 32 с.
8. Ленин В. И. Нужен ли обязательный государственный язык // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. Т. 24. С. 294-295.
9. О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718. URL: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> (дата обращения: 17.03.2016).
10. О языках народов Российской Федерации: Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. 12 декабря.

11. Современное право Китайской Народной Республики (обзор законодательства 1978-2010 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://istina.msu.ru/media/publications/book/97d/49d/3401367/SV_Pravo_KNR_ch.1_2012..pdf (дата обращения: 08.04.2016).
12. Швейцер А. Д. Социоллингвистика // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Дрофа, 1997. С. 523-525.
13. Широкогоров С. М. Трудности исследования психоментального комплекса // Широкогоровские чтения. Владивосток, 2001. С. 30-33.
14. Широкогоров С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / Кафедра Социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2010. 148 с.

**COMPARISON OF ETHNOLINGUISTIC POLICIES OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA – STUDY FROM THE PERSPECTIVE OF SOCIOLINGUISTICS**

Xiao Jing-yu, Doctor in Philosophy, Professor

Yang ke, Doctor in Philology, Professor

Li Yalong

Guangdong University of Foreign Studies, People's Republic of China

xjy11@hotmail.com

The article examines the role of language policy in the preservation and development of language, compares the ethnolinguistic policies of the Russian Federation and the People's Republic of China, and on the basis of this fact the authors note that current social development has not reached the extent yet when it is possible to cancel finally the existing national languages in each of the countries. And for this reason it is required that the arrangement and implementation of language policy should enable different peoples of the Russian Federation and the People's Republic of China to use both the unified official and their national languages.

Key words and phrases: language policies; linguistic status; ethnolinguistic policies; development of language; ethnic culture; ethnopolitical relations; international relations; languages diversity.

УДК 81'367.7

В данной статье предпринимается попытка классификации глаголов в зависимости от представления глагольного свойства одним из лиц парадигмы (в данном случае лицом Говорящим), закодированным в качестве магистрального актанта в семантической структуре глагола-предиката, на поверхностном уровне выраженного номинативной формой имени. Лицо Говорящее, представляющее прототипическое свойство речение, размещается в классической прагматической установке.

Ключевые слова и фразы: изречение; говорение; прототипический; парадигма лиц; лицо Говорящее; лицо Созерцающее; прагматическая установка.

Тариева Лилия Увайсовна, к. филол. н., доцент

Ингушский государственный университет

Tarieva00@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НОМИНАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ ИНГУШСКОГО ЯЗЫКА

Актуальные в современном лингвистическом учении антропоцентричный и системоцентричный аспекты представления языковых единиц сориентированы на исследование языка как функционирующей системы, в центре которой, на наш взгляд, располагается лицо Говорящее, релевантное для номинативных и эргативных языков, и совмещенное с Говорящим лицо Произносящее, релевантное только для эргативных языков [11].

Среди наиболее значимых семантических классификаций глагольных предикатов, нацеленных на экспозицию квалификативных признаков глаголов [1; 2; 6; 19], при самом общем делении различающих динамические и статические глаголы, наиболее релевантной для нас представляется классификация Ю. Д. Апресяна, сориентированная на деление лексем на предметные, дифференциально толкуемые, и предикатные, исчерпывающе толкуемые [1]. Из предметных лексем наиболее древним и исконным, на наш взгляд, представляется пласт местоименных существительных, экспонированных в ингушском языке в качестве парадигмы лиц (Созерцающее, Говорящее, Слышащее, Произносящее) [8].

Согласно логическому направлению интерпретации семантики глаголов-предикатов [14; 17], в их значении возможно, на наш взгляд, обнаружить «нишу», или, согласно терминологии С. Д. Кацнельсона, «место», «гнездо» [5, с. 88], которое может быть заполнено одним из компонентов парадигмы лиц ингушского языка, функционирующим в качестве магистральной (первой, облигаторной) валентности, в силу претензии каждого из лиц парадигмы (Созерцающего, Говорящего, Слышащего, Произносящего) на статус первого лица.

Предикат является носителем действия и составляет центр высказывания, в котором располагается «глагол, как верхний узел» [13, с. 136]. Глагол способен представлять ситуацию с семантически встроенным в него лицом парадигмы, обуславливающим тип субъекта: речевой, аффективный или другой, без которого глагольное действие замкнуто, мертво, не активировано.